

Прейли, брага и Т-74. Эх, бл...!

Сказ о том, как будущий дизайнер со товарищи землю латвийскую к посеву готовил

За окнами общаги факультета механизации с/х, что в Елгаве, уходящий февраль гонял поземку, а в наших, еще неокрепших умах, ветер Перестройки гонял свободолюбивые мысли под звон пивных бутылок.

Студенты, как известно — народ веселый, и охоч до всевозможных шуток и розыгрышей.

И что бы нам сиделось тихо, так ведь нет же! Очередные пивные посиделки в соседней комнате вывели нас, четверокурсников, на обсуждение насущных вопросов образования в родной с/х академии. Шумно галдела студенческая братия: «Теория, практические занятия, это, конечно, хорошо, но настоящей-то практики на земле, что ни говори — мало!»

«Идея!» — молвил кто-то из нас. И недолго думая, дружно, под шутки и прибаутки родилась петиция декану факультета: мол, не дело так, надо бы попрактиковаться в реальном хозяйстве будущим инженерам-механикам. И следующим днем Вовка, староста группы, передал ту петицию в деканат, а там за студенческими буднями... про ту забаву мы друженько забыли.

Уже скоро появились первые проталины, а за ними в нашу Прибалтику и весна нагрянула! А с ее приходом, ясным апрельским днем, весь четвертый курс в большой аудитории неожиданно собрал декан. Хитро глянув на нас, он произнес: «Практику просили? Будет она у вас! Вот перед вами представители хозяйств. Выбирайте, кто куда». Немая пауза. О, как! А мужики-то из других групп и не знали. :))

Начался дележ курса. В Прейльском районе срывался сев зерновых, требовалась бригада трактористов. Вовка-староста глянул на меня: «Берем с собой двух Андронов и едем?» — «Едем!» — согласился я.

Весна ждать не будет, и потому уже через день добрались мы дизель-поездом до Ливаны, далее автобус довез нас до районного центра Прейли, а там уж и гл. инженер докатил нас на своей «Ниве» до совхоза. В ливанском домике, где одну комнату уже занимал спец по доильным установкам Федя, выделили большую комнату и нам.

Первый вечер на селе. Вышли мы вчетвером на веранду. Тишина. На селе народ рано ложится. Глухомань, подумали мы хором. «Эх, бл...ть!» — громко и то ли с сожалением, то ли с пониманием выдохнул я. Мы переглянулись, дружно загоготали и побрели спать. В течение следующих полутора месяцев этот возглас, но уже хором, стал нашим ежевечерним ритуалом перед сном. Наша посевная началась.

У главных мастерских, критически глянув на столичных студентов, заведующий кивнул головой в сторону площадки с техникой: «Ваши кони ждут вас, разбирайте». Три стареньких гусеничных Т-74 и один посвежее — ДТ-75. Мне достался «старичок». Техника после капремонта, после посевной пойдет на списание, так что не особо церемоньтесь с ней. «Готовьте к выходу в поле и вперед!» — с этими словами завмастерскими передал нас механикам. Те ерничать не стали, и нам, неуверенно ходившими вокруг тракторов, дружно и со знанием дела помогли в их подготовке.

Лишь один Вовка-староста, закончивший с/х техникум, уже имел реальный опыт работы с такой техникой. Наладили гидравлику, смазали, подтянули, прицепили, прикрутили, Первый нерешительный, но оглушительно тархтящий «дрын» пускача, и вот уже вереница из четырех гусеничных тракторов с задранными вверх культиваторами неуверенно поплелась по проселочной дороге в поля.

И не прошло и недели, как эта же четверка уже лихо носилась по полям, оставляя за собой жирные черные полосы обработанной пашни. А сразу за нами шли сеялки. И так от зари и до зари. Весна не ждет. Сочно пахло разбуженной землей, пригревало солнце, вокруг хуторов, разбросанных меж полей и перелесков, уже копошились хуторяне.

Те поля (сегодняшнее фото от Карты Google).

Обработка их хуторских наделов попутно была и нашей заботой. Много таких огородов мы на своих «гусаках» прошерстили. Как водится, хуторяне не забывали отблагодарить: кто «зелененькую» в руку сунет, кто «синенькую», кто бутылком с ядрёненьким собственного производства снабдит.

И вот подошел ко мне как-то поутру древний старик с окладистой седой бородой. «Сынок, овес сею, мне бы забороновать!» «Не бойсь, дед! Будет тебе вечером и культиватор, и борона». Покрутился я на его тесненьком огорожке меж старых яблонь. Дед, как тот сеятель, прошелся по пашне овсом, я прошелся бороной. Все чин чинарем. «Пойдем в дом, брагой угощу» — молвил старик. Глянул я, а пол-то в избе земляной, печь русская посреди стоит. Хозяйка приветливо кивнула мне — заходи, сынок.

Дед говорит: «Надеюсь, что не обижу». И выносит из-за ситцевой занавесочки, разделявшей сумеречную комнату, огромный бидон из под молока литров на 20. Я аж дар речи потерял. Глянул внутрь, там на две трети брага. «Куда столько, дедушка?» «В самый раз, ты только потом пустую канну вернуть не забудь», — ответил он. Вовка с Андронами ко мне с вопросом: «Как там дед, Серега?» Моя довольная рожа кивает в сторону трактора: «А вы в кабину гляньте!»

По дикому воплю «да куда ж нам столько!», понимаю, что сюрприз удался на славу.

Вернувшись с полей, мы стучим в двери соседу-дояру: «Федя, давай к нам! Угощаем! Брагу пить будем!» Федя — бедняга. Не раз еще потом, в очередной раз услышав призыв присоединиться к нашей компании, отбивался он из-за запертой двери: «Проклятые студенты! Уже никаких сил нет пить вашу брагу! От моего перегара коровы шарахаются!» Эх! Видать, не был студентом тот Федя.

О бешеных студентах, которым кроме «как культиватор в зубы и больше ничего не нужно», уже шла молва по местным селениям. Мы все больше расширяли ареал обработанных земель.

В поле из всех наших тракторов слышен был только мой. Его так и звали — ревун. Глушителя у него не было, да еще сквозь пробитую прокладку в блоке цилиндров насос гнал масло в камеры сгорания. Мощность у него от того была просто бешеная. И потому гонял мой «старичок» с культиватором наперевес по полю не на третьей рабочей скорости, как положено, а на пятой транспортной. Масла, правда, пожирал ведро в сутки!

Но что делать — времени на ремонт не было. И по причине наличия не паспортной мощности, именно мне регулярно приходилось вызволять из трясин то там, то сям застрявших колесных собратьев. Но не все сельскохозяйственные тракторы — это привычные нам «Белорусы».

Сочлененный «колесник» Т-150К, похожий на знаменитого «Кировца», но поменьше, зарылся было посреди поля в чернозем. Засел он по самое «не хочу». Мужики ко мне: «Браток, выручай!» Я кручу пальцем у виска: «Да куда ж мне! Ваша махина раза в три больше моего будет!» «Ничего! Мы своими колесами подсобим!» — умоляют они.

Что делать? Помощи ждать не откуда. Привычно разъединяю шланги гидравлики, отцепляю культиватор, цепляю трос. Мой «старичок» с диким ревом вгрызается гусеницами в землю, колеса-гиганты месят чернозем, трос натянут, как струна, того гляди лопнет.

"Мужики, трос оборвется, меня же в одно мгновение вместе с будкой снесет! Еще жить охота!" — кричу я. Натягиваю поглубже на голову крестьянскую фетровую шляпу с полями. Была не была, в последний раз сообща рванули и... Как же потом они меня благодарили, что вызволил, и... избавил их от встречи с начальством. Выпимши были те трактористы. А времена-то были горбачевские. Мы же, студенты, в поле — ни-ни.

Но даже на трезвую голову, бывало, находило затмение. Промахиваюсь как-то с поворотом с дороги в поле. Включаю заднюю скорость, вижу культиватор складывается, пора останавливаться, жму на тормоз. Перегнуло у меня в мозгу что-то: да разве ж тормозами «гусак» остановишь. Обрывается серьга сцепки, следом за ней рвет шланг гидравлики. Я в шоке наконец-то прозреваю, что нужно выключить корость.

Остановился. Отдышался. Обошел кругом. Культиватор набекрень, лужа масла под гусеницей. Приехал! Решил отогнать трактор с дороги, и вижу, Вовка-староста за голову держится. Оборачиваюсь, а позади меня на дороге красуется лента одной из моих гусениц. Еще и «разулся». «Эх, бл..ть!» — только и смог промолвить я. Теперь точно — приехал!

Вот на этом месте это и произошло (сегодняшнее фото от Карты Google).

Глянул на ту картину, приехавший на «Ниве» Главный и на удивление, улыбаясь, спокойненько так произнес: «А что, студент, заодно и гусеницы в поле надевать научишься». И укатил. Помог мне Вовка заменить лопнувший трак, шланги, накатили гусеницу, залили масло, цепанули культиватор и покатали дальше в поля. Посевная продолжалась.

Те поля (сегодняшнее фото от Карты Google).

Те поля (сегодняшнее фото от Карты Google).

Месяц в поле пролетел — и не заметили. Наш срок вышел, а еще не все поля обработаны. Руководство совхоза упросило декана оставить нас еще на неделю, чтобы успеть завершить посевную. Теперь наша шумная гусеничная вереница вползала по извилистым дорогам на невысокие холмы меж сельских погостов, заброшенных хуторов с пустыми глазницами изб и перелесков. Склоны даже тех холмов засевались зерновыми.

Даже на этот глухой просёлок забрался Google (сегодняшнее фото от Карты Google)!

Слева уже совсем заросший заброшенный хутор (сегодняшнее фото от Карты Google).

А какие необъятные пейзажи открывались нашим взорам из запыленных окон кабин.

сегодняшнее фото от Карты Google

сегодняшнее фото от Карты Google

И вот она — вершина.

Вершина (сегодняшнее фото от Карты Google).

Зубья культиватора в пашне, бороны наготове. Вперед, на верхушки деревьев!

Деревья с тех пор заметно подросли (сегодняшнее фото от Карты Google).

Трактор тяжело ухаеется вниз с вершины холма, я, чтобы не слететь с сидения, упираюсь ногами в переднюю стенку кабины. И в таком положении до самого подножья холма. Внизу разворачиваюсь и теперь я почти лежу на спинке сидения, а в моих окнах по восходящей только бездонное небо в облаках.

Смотрю по сторонам, Вовка и Андроны в такой же позе, ногами в небо, дергают за рычаги. Пилоты! А вот моего «старичка» те холмы окончательно доби́ли. Когда аппетит пожирания масла вырос уже до двух ведер в сутки, решили, что пора ему ковылять к мастерским. А тут еще и у одного из Андронов срезались зубья в коробке передач. На одном дыхании с сухим картером (только б не заглох)

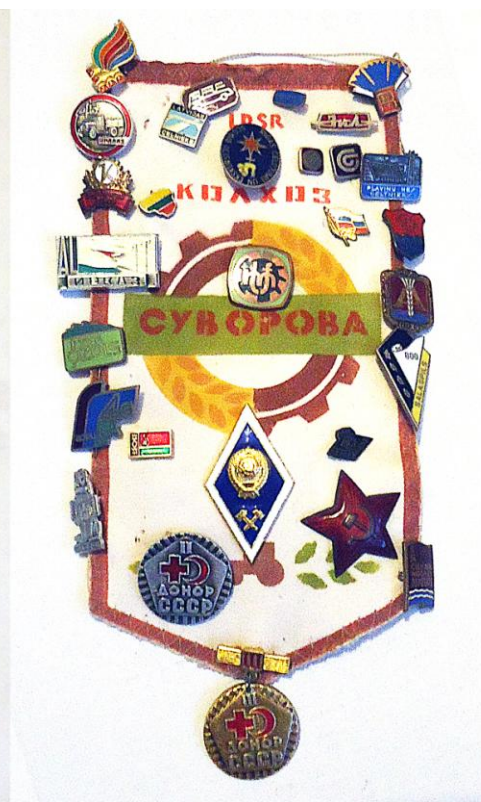
отгромыхал я 12 км, а следом за мной Вовка тянул на прицепе Андрона. Поставили двух раненых «старичков» рядом, переглянулись, а не слабо нам завтра за пару часов из двух тракторов собрать один?!

Утречком, прихватив с собой остатки браги (ничего не подумайте, исключительно для отмачивания гаек), перекинули мы вдвоем с Андроном движок с его «старичка» на мой. И уже в полдень укатил он на моем, сменившем пламенный мотор, а потому заметно притихшем «ревуне» в поле, завершать нашу посевную эпопею.

Амбар, как памятник у дороги (сегодняшнее фото от Карты Google).

Вот они передо мной — керамическая памятная медаль, выпел с благодарственной надписью и грамота от руководства колхоза им. Суворова Прейльского района Латвийской ССР.

Смену весны 1987 года уже ожидало новое лето, в середине которого, всего-то через пару месяцев, я начал работу над конкурсным проектом перспективной модели микроавтобуса «РАФ», о чем я уже, было дело, как-то упоминал.